

Во второй половине дня под давлением Линь Юэ семья отправилась за покупками в торговый центр, где накупила дорогих вещей, игрушек, школьных рюкзаков и прочего, заставив Отца Линь и Мать Линь знатно потратиться.

В понедельник Линь Юэ явился в школу в кроссовках за три тысячи юаней, привлекая к себе всеобщее внимание.

К нему подошел Чжан Чу и окликнул:

— Линь Юэ!

Линь Юэ относился к нему неплохо, поэтому с улыбкой ответил:

— Утро доброе.

Остальные одноклассники, завидев Линь Юэ, тут же принялись шептаться, то и дело бросая на него косые взгляды.

Чжан Чу подошел ближе, и Линь Юэ заметил, как многие вокруг намеренно или ненамеренно сдвигаются в их сторону, наострив уши.

— Утро, — лицо Чжан Чу выглядело крайне неестественно.

Заметив его нерешительный вид, Линь Юэ спросил:

— Что-то случилось?

Чжан Чу немного помялся и наконец выдал из себя вопрос:

— В пятницу... это ты с шайкой Ван Кая дрался в классе, а потом еще и запер их там?

Линь Юэ поразился:

— Разве такое было?

Остальные тут же наострили уши еще сильнее.

Чжан Чу опешил:

— Ты что, не знаешь, что Ван Кая избили?

Линь Юэ покачал головой:

— Понятия не имею.

Чжан Чу сказал:

— Шайка Ван Кая утверждает, что ты подрался с ними в пятером в классе, а потом запер их.

Линь Юэ усмехнулся:

— Чжан Чу, ты подумай хорошенько над тем, что только что сказал.

Чжан Чу:

— Чт... что?

Линь Юэ посмотрел на него как на идиота:

— Если бы я действительно подрался в классе с этой пятеркой, то полуживым оттуда точно вышел бы я, и запертым в кабинете остался бы тоже я.

Чжан Чу задумался, и его лицо слегка покраснело:

— И то верно...

Другие подслушивающие тоже не выдержали:

— Я же говорил, что такого быть не может! Чтобы Ван Кай и четверо его дружков были повержены в одиночку одним Линь Юэ — это просто из области фантастики. Если бы Линь Юэ действительно умел драться один против пятерых, разве стал бы он столько времени терпеть издевательства?

Едва он это договорил, как температура вокруг упала на несколько градусов.

Остальные с укоризной уставились на болтуна.

Тот повернул голову и нос к носу столкнулся с насмешливым взглядом Линь Юэ. Сердце у него

ёкнуло, и он тут же поспешил опустить голову и скрыться.

Остальные мысленно отвесили ему затрещину: вот же болтун!

Линь Юэ повернулся к Чжан Чу:

— Рассказывай, что там произошло?

Чжан Чу в красках и с огромным воодушевлением поведал о том, как Ван Кая и его компанию отлупили, а потом заперли в классе.

Дверь оказалась заперта на замок, так что Ван Каю пришлось звонить учителю, чтобы тот пришел и выпустил их, — тут-то все и вскрылось.

Позже Ван Кай пожаловался в школе, что это дело рук Линь Юэ, но никто ему не поверил. Ван Кай вечно задирали Линь Юэ и нападал толпой на одного, а теперь вдруг заявляет, что одиночка Линь Юэ избил их пятерых — кто в это поверит?

К тому же камеры наблюдения в тот момент были закрыты шторами, и запись не зафиксировала никаких подробностей, так что у Ван Кая не было абсолютно никаких доказательств.

Теперь же главный фигурант, Линь Юэ, всё отрицал, и окружающие стали верить ему еще меньше. В душе они презирали Ван Кая: его избили посторонние, а он побоялся пикнуть и попытался свалить вину на Линь Юэ — типичный трус, который силен лишь против слабых, но пасует перед сильными.

Вскоре по школе разнесся слух, что в тот день, когда Ван Кая избили, он еще и от страха намочил штаны. Репутация Ван Кая рухнула ниже плинтуса. Каким же заносчивым он был раньше и каким смешным стал теперь! Ученики поняли, что он всего лишь надутый пустым хвастовством трус, который к тому же обмочился со страху, и больше ни капли его не боялись.

Нашелся даже один школьный хулиган, который открыто заявил, что больше не признает Ван Кая своим главарем, и подтвердил, что история с мокрыми штанами — чистая правда, взвинтив общественное мнение до предела.

Ван Кай отлеживался дома после травм и еще ничего не знал о настроениях в школе. Когда он, наконец залечив раны, вернулся на занятия, то обнаружил, что мир вокруг перевернулся: куда бы он ни направился, люди тыкали в него пальцами и украдкой хихикали за спиной.

Обезумев от ярости, он свирепо рявкал на них, но никто больше его не боялся — напротив, все лишь хохотали и разбегались.

Когда же он попытался найти свою девушку, та отказалась с ним разговаривать и заявила о расставании.

Она бросила:

— Я не собираюсь встречаться с мужчиной, который мочится от страха в штаны.

Стоило этому слуху просочиться наружу, как школьный форум мгновенно взорвался. Фразу Ван Кая бросили выделили жирным шрифтом и черной рамкой, выведя в топ обсуждений.

Ван Кай сходил с ума от злости, но был совершенно бессилен — всё вышло из-под контроля.

Линь Юэ листал форум на телефоне и показал пост парящему рядом световому шару. Тот радостно запрыгал вверх-вниз.

— Кайфово?

Световой шар качнулся пару раз.

Линь Юэ усмехнулся:

— То-то же.

Он почувствовал, что навязчивая идея прежнего владельца тела начала слабеть.

То, что Ван Каю пришлось несладко в школе, было еще полбеды. Самое страшное заключалось в том, что Линь Юэ вовсе не собирался оставлять его в покое.

Конечно, он и не думал его отпускать: учеба была до ужаса скучной, а избиение хулиганов отлично скрашивало серые будни.

Линь Юэ зажил размеренной жизнью: каждый день, приходя и уходя из школы, он лупил Ван Кая.

Ван Кай в свое время измывался над Линь Юэ, и теперь Линь Юэ зеркально повторил все методы на самом обидчике: сначала избиение, а потом заточение в инвентарной, туалете или спортзале.

С каждым ударом навязчивая идея истинного хозяина тела таяла на глазах.

Ван Кай был запуган до полусмерти. Он то и дело твердил всем вокруг, что это Линь Юэ его преследует, но никто ему не верил. Все привыкли, что Ван Кай творит бесчинства, и решили, что он нарвался на каких-то бандитов с улицы, а теперь пытается переложить вину на слабого и невинного Линь Юэ.

Слабый и невинный Линь Юэ охотно подтверждал:

— Да-да, Ван Кай меня оговорил. Он же не смеет обижать других, только меня и горазд задирать.

Когда Ван Кай снова избивали и запирали в темном помещении, долгими ночами он начинал копаться в прошлом, глубоко прочувствовав всю боль и одиночество. Отчаяние от того, что на зов о помощи откликаются лишь насмешки, а все страдания приходится выносить в полном одиночестве, заставляло его рыдать.

Он наконец-то понял, каково было Линь Юэ, и осознал, что все эти муки порождены его собственными руками. Теперь же Линь Юэ просто вернул ему всё то, что он сам когда-то сотворил.

На этот раз он не стал звать на помощь и молча просидел в спортзале до самого рассвета.

Он вспомнил, как Линь Юэ вскрыл себе вены в этом самом месте, а потом сам вызвал скорую. Ван Кай лег на то самое место, где лежал Линь Юэ, и, немигающе глядя в потолок, позволил слезам капать на пол.

Это были не слезы боли — это были слезы раскаяния.

Утром Ван Кай выбрался из спортзала и с окоченевшими от усталости ногами поплелся в класс, направляясь прямо к парте Линь Юэ.

Линь Юэ поднял голову:

— Чего тебе?

Ван Кай с печальным видом посмотрел на него пару секунд, а затем опустил голову:

— Прости меня.

— Мм? — Линь Юэ приподнял бровь. Прошлой ночью его заперли в спортзале, и было бы чудом, если бы он затаил обиду, а он вдруг извиняется?

Таблетки перепутал?

Ван Кай заговорил:

— Просидев всю ночь в спортзале и сопоставив всё, через что мне пришлось пройти за последнее время, я наконец понял, что именно ты пытался мне сказать.

Линь Юэ улыбнулся:

— И что же я, по-твоему, пытался сказать?

Речи Ван Кая звучали несколько странно, и ему стало любопытно, до каких же прозрений тот дошел.

Ван Кай сжал кулаки:

— Ты хотел не просто отомстить. Ты хотел дать мне прочувствовать, каково это — быть жертвой травмы. Теперь я понял, какую огромную боль причинил тебе своими прежними поступками. Прости меня!

С этими словами он низко склонил голову.

Белый световой шар парил в воздухе, молча наблюдая за Ван Каем.

Ван Кай продолжил:

— Пожалуйста, прости меня!

Линь Юэ кивнул белому световому шару, и тот плавно всплыл обратно в тело, после чего раздался вопрос:

— Ван Кай, ты действительно осознаешь, какую боль причинил мне в прошлом?

Ван Кай кивнул и искренне произнес:

— Прости.

Линь Юэ еще немного понаблюдав за его выражением лица и понял, что тот искренен и не пытается временно прогнуться. Последний крошечный осколок навязчивой идеи растворился окончательно, и он тихо промолвил:

— Я принимаю твои извинения.

Ван Кай удивленно и радостно поднял голову.

Белый световой шар вылетел из тела, и Великий демон, вновь обретя полный контроль, с улыбкой произвел:

— Скоро начнется урок, возвращайся на свое место.

Прозвенел звонок, и Ван Кай поспешил сесть за последнюю парту.

Вообще-то, стоило навязчивой идее исчезнуть, и можно было бы оставить Ван Кая в покое, но для демона школьные будни были донельзя скучны, а избиение Ван Кая оставалось его единственным развлечением. Разве мог он добровольно отказаться от такой радости?

Поэтому сразу после уроков Линь Юэ снова отлупил Ван Кая.

Сидящий с синяками и распухшим носом Ван Кай перепугался до смерти:

— Ты же сказал, что принял мои извинения!

Великий демон сжал кулаки и расплылся в улыбке:

— Принять извинения вовсе не значит простить.

Ван Кай не верил своим ушам:

— Но я же получил побоев ровно столько, сколько бил тебя!

Линь Юэ холодно усмехнулся:

— С математикой у тебя неплохо? Только вот я человек злопамятный. Кто меня обидит — возвращаю в десятикратном размере. Кто просил тебя лезть первым?

С этими словами он врезал ему кулаком по переносице.

Ван Кай:

— ...

Ему оставалось лишь закрыть голову руками и терпеть побои.

Покончив с этим, Линь Юэ неторопливо произнес:

— Я тебя воспитываю. Есть ошибки, которые совершать нельзя. Если бы за любое преступление можно было просто извиниться и получить прощение, зачем тогда нужны тюрьмы и смертная казнь? К тому же, ты ведь не меня одного травил, верно? Я тут восстанавливаю справедливость и за других жертв тоже. Если еще раз посмеешь обидеть кого-то слабого, я устрою тебе такую жизнь, что позавидуешь мертвым.

Скукожившийся от побоев Ван Кай горько рыдал, растеряв все остатки гордости.

Прежний хозяин тела почувствовал жалость и подал голос:

— Хватит с него, он правда осознал свою ошибку.

— Угу, — Великий демон сунул руки в карманы и в прекрасном настроении удалился.

Тем не менее, в последующие дни в школе он всё так же пользовался любой возможностью, чтобы подраться с Ван Каем.

В конце концов даже сам прежний владелец тела проникся к Ван Каю некоторой симпатией и сам предложил больше его не задирать.

Но моральные устои демонов были крайне шаткими, поступал он исключительно по велению левой пятки и, хотя внешне обернулся человеком, человеческого в нем оставалось мало. Он наотрез отказался:

— Я занимаюсь его перевоспитанием! Чтобы впредь неповадно было издеваться над людьми, пусть учится быть хорошим человеком.

Чтобы избежать побоев, Ван Кай превратился в примерного ученика. Перемены он проводил исключительно в классе — максимум добежать до туалета и обратно, — постоянно советовался с учителями и боялся прогуливать или играть в видеоигры. Он уже вычислил закономерность: Линь Юэ не мог раскрыть свою истинную личность, а потому не решался распускать руки на людях.

Стоило ему вести себя тихо, держаться подальше от безлюдных мест и прилежно учиться — и Линь Юэ переставал к нему цепляться.

Короче говоря, под неусыпным надзором Линь Юэ Ван Каю пришлось полностью посвятить себя учебе. На очередном ежемесячном экзамене его баллы взлетели так, что он вошел в

тридцатку лучших в классе, повергнув в шок всю школу!

<http://bllate.org/book/26152/3131663>